

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО

РАССКАЗЫ ИЗ КНИГИ ФОРСАЙТ

The illustration depicts a person in a dark, hooded cloak standing on a rooftop, looking out over a sprawling, dark cityscape at sunset. The sky is a deep orange with a large, bright sun. Numerous birds are flying in the sky. In the foreground, a black cat is sitting on the rooftop. The city below is filled with buildings, some with lights on, and a large, prominent skyscraper is visible on the left side of the horizon.

Витя Солнышкин и Иосиф Сталин
Вся эта ложь
Такая работа
Человек, который разговаривал с ангелами
Девочка с китайскими зажигалками

Литрес

Книги Сергея Лукьяненко

Сергей Лукьяненко

Рассказы из книги «Форсайт»

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лукьяненко С.

Рассказы из книги «Форсайт» / С. Лукьяненко — «Издательство АСТ», 2023 — (Книги Сергея Лукьяненко)

ISBN 978-5-17-157609-7

В сборнике представлены рассказы из книги Форсайт. Рассказы можно читать, как самостоятельные произведения. Полная версия книги Форсайт будет представлена в феврале 2024 года.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157609-7

© Лукьяненко С., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Витя Солнышкин и Иосиф Сталин	6
Вся эта ложь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сергей Лукьяненко

Рассказы из книги «Форсайт»

Серия «Книги Сергея Лукьяненко»

Художник *Д. Андреев*

© С. Лукьяненко, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Витя Солнышкин и Иосиф Сталин

Все здесь было именно так, как Витя себе представлял, как помнил по фотографиям и фильмам: обшитые деревом стены, стол, покрытый зеленым сукном, на столе – бронзовая лампа, хрустальная пепельница, черные телефонные аппараты... Витя едва не подумал «старинные телефоны», но тут же мысленно поправился. Не было в них ничего старинного, пока еще не было.

А вот к чему Витя оказался не готов – так это к запаху трубочного табака. Не очень-то и противному, не очень резкому, но настолько устоявшемуся, что сразу понятно – тут курят. Все время курят.

– Здравствуйте, товарищ Сталин, – сказал Витя, волнуясь.

Сталин, изучавший бумаги в тоненькой папке, посмотрел на него, пыхнул трубкой, кивнул.

– Здравствуй, пионер Витя Солнышкин. Хорошая у тебя фамилия, радостная.

– Отец был беспризорником, фамилию свою не помнил, в детдоме придумали, – отбарабанил Витя. Вздыхнул и добавил: – Только на самом деле это неправда. Отец фамилию помнит, она дворянская. Потому и не назвался.

– На отца доносишь? – добродушно спросил Сталин.

– Нет, товарищ Сталин, – сказал Витя. – Отец настоящий коммунист, а сын за отца не в ответе. Вы извините, я волнуюсь.

Сталин кивнул. Указал на кожаное кресло перед столом.

– Садись, пионер Солнышкин. Рассказывай, зачем пришел.

Витя сел. Перед ним оказался угол стола, на котором стоял большой поднос – чайник, стаканы в мельхиоровых подстаканниках, несколько вазочек с конфетами и печеньем.

– Ешь, пионер, – добродушно сказал Сталин. – Организм молодой, сладкого хочет.

Сладкого действительно хотелось, и Витя взял конфету. Развернул и сказал – отчаянно, будто прыгая вниз с парашютной вышки в Парке культуры и отдыха имени великого пролетарского писателя Максима Горького:

– На самом деле, товарищ Сталин, организм-то молодой, а я сам – не очень. Я даже немного старше вас, товарищ Сталин. Мне шестьдесят четыре года.

Сказал – и замер. Что сейчас будет? Сразу выведут из кабинета? Врача вызовут?

– В каком году родился, Солнышкин? – спросил Сталин, откинулся в кресле и насмешливо посмотрел на Витю.

– В одна тысяча девятьсот пятьдесят третьем, – сказал Витя. И с горечью добавил: – В год вашей смерти, товарищ Сталин...

– Значит, у вас сейчас две тысячи семнадцатый... – задумчиво произнес Сталин. – Годовщина... Празднуете?

– Не очень, – признался Витя. Сталин вовсе не выглядел удивленным.

– Коммунизм?

– Нет, не построили. Социализма тоже нет. Советский Союз развалился, во всех республиках капитализм. На Украине война.

– Не в Белоруссии? – заинтересовался Сталин. – Точно?

– На Украине.

Сталин кивнул.

– Я должен все объяснить, – быстро заговорил Витя. – Я не знаю, как и почему это произошло... Мне кажется, что у меня был инсульт, я умирал... и вдруг оказался здесь. У вас. В одна тысяча девятьсот сороковом году. В теле пионера Вити Солнышкина. Я атеист, товарищ

Сталин! Но наверняка есть тому какие-то причины, какие-то физические законы, не до конца изученные даже в двадцать первом веке.

– То есть это не какая-то машина времени господина Уэллса? – спросил Сталин. – Не научный эксперимент?

– Нет! Случайность! Первые дни я был уверен, что все это бред умирающего сознания, но потом понял – все взаправду!

Витя опустил глаза и вдруг обнаружил, что перед ним лежит целая гора пустых фантиков.

– Ты ешь, ешь конфеты, – добродушно сказал Сталин. – Мне нельзя, врачи не велят, а ты кушай, не стесняйся. Это ты раньше был взрослый, можно даже сказать – пожилой человек... как звали-то?

– Виктор, только фамилия обычная – Петров... – отодвигая опустевшую вазочку, сказал Витя. – Виктор Егорович Петров.

– Был ты пенсионером Виктором Петровым, а стал пионером Витей Солнышкиным. И организм твой – растущий и молодой. Ему конфет хочется. Ешь, еще принесут.

– Не надо, – сказал Витя, краснея. – Пионер должен быть скромным. Так вы мне верите?

– Верю, – сказал Сталин. – Всю ту информацию, которую ты сообщил Поскребышеву, тебе просто неоткуда знать. Даже если бы ты был немецким шпионом. Даже если бы ты был вундеркиндом. А как говорил товарищ Шерлок Холмс?

– Если отбросить все невозможное, то самое невероятное и окажется правдой! – зачарованно сказал Витя.

– Верно.

– Не знал, что вы читали Конан Дойля!

– Нельзя стать коммунистом, не обогатив свой разум всеми достижениями человечества, – отчеканил Сталин. – Как живет-то в новом теле, Виктор Егорович?

– Если честно, то неплохо, – признался Витя. – Я первые дни все время бегал. Иду куда-то – а ноги сами несутся! Бегу и хохочу. Прыгаю. И мир вокруг – такой яркий, такой настоящий! Последние годы я сильно хромал, зрение упало... это все последствия диабета... и вдруг новое, крепкое тело!

Сталин доброжелательно кивнул.

– Еще у меня собака есть, – зачем-то сказал Витя. – Я всегда хотел собаку, с детства, но у меня аллергия. Это такая болезнь, чихаю от собачьей шерсти. Чихал и глаза слезились. Теперь нет. Воспитываю сторожевого пса Мухтара для наших доблестных пограничников!

– А как же Витя Солнышкин? – спросил Сталин. – Настоящий?

Витя опустил глаза.

– Не знаю, товарищ Сталин. Может быть, он на мое место попал? Ну, невесело, конечно, мальчишке в старика превратиться...

Сталин кивнул, понимающе и сочувственно.

– А может, и нет? Я ведь его жизнь тоже помню, мысли какие-то его, мечты, страхи... Может, мое сознание его подавило, растворило в себе? Но я не виноват. Я не хотел! Тогда у нас одно тело на двоих, и жизнь одна, и разум. Я ведь раньше не сильно вас любил, товарищ Сталин. То есть позже. Ну, вы поняли, да? Знаете, начитался всякого... А когда стал Витей Солнышкиным – совершенно по-другому стал относиться!

– Вполне возможно, – согласился Сталин. – Так что ты хочешь мне рассказать, Витя-Виктор?

– Будет война, товарищ Сталин. – Витя понял, что разговор наконец-то пошел о серьезных вещах, сложил на коленки руки, все время тянувшиеся за конфетами, и смело посмотрел Сталину в глаза. – К счастью – еще не сейчас. Не в сороковом.

– А в каком?

– Двадцать второго июня сорок первого года!

Сталин взял со стола синий карандаш и что-то быстро записал на листе бумаги. Витя мельком заметил приклеенную к листу черно-белую фотографию. Свою собственную. Видимо, те три дня, пока Поскребышев решал его судьбу, ушли и на подготовку досье.

– Немцы? – уточнил Сталин.

– Конечно. Иосиф Виссарионович, я понимаю, что чудес не бывает. Нельзя разом перевооружить армию, нельзя из ничего сделать атомную бомбу... я потом про нее тоже расскажу.

– Это ты молодец, что понимаешь, – согласился Сталин.

– Но все-таки информация – это огромная сила. Я был в той, будущей жизни строителем. Прорабом.

– Хорошая работа, – кивнул Сталин. – Нам надо много строить.

– Да, но лучше бы я был инженером, лучше бы физиком! – с горечью сказал Витя. – Эх... сколько знаний я мог бы передать... Но все-таки кое-что я знаю, товарищ Сталин. Во-первых – дата начала войны. Нам надо нанести упреждающий удар по фашистам! Во-вторых – танк Т-34, автомат Калашникова, «Катюши», Курчатов и Королев. Это очень важно! Курчатов с Королевым не успеют, но после войны тоже все это понадобится. И в-третьих – надо расстрелять предателей. Тех, кто даст слабину во время войны или после нее. Я написал полный список, он у Александра Николаевича...

Сталин молча достал из папки лист, стал читать, посасывая уже погасшую трубку. Потом спросил:

– Хрущева обязательно?

– В первую очередь! – с жаром сказал Витя. – Хотя нет. В первую очередь – Горбачева. Я понимаю, ему всего девять лет, но он... вы не представляете...

– Подожди, пионер, – строго сказал Сталин. – Если человек предатель – то он заслуживает наказания. Но если ты всего лишь знаешь, что человек может предать? Тем более – ребенок малый! Надо перевоспитывать! Отдадим на воспитание в другую семью, к примеру. Будем приглядывать. Пусть до власти не дорвется, а работает в колхозе, агрономом. Как считаешь? А для безопасности оставим указание органам – не допускать карьерного роста.

– Ну... можно так. – Витя смутился. – Хотя вы же говорили, что есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы.

– Я так не говорил, – строго сказал Сталин и снова углубился в изучение списка. – Не верь книжкам, писатели ради красного словца отца народов продадут. Власов... Говоришь, предаст?

– Да!

– А не Жуков? Жуковщина, первая добровольческая армия освобождения народов России под командованием генерала Жукова...

– Жуков – герой! – обиделся Витя.

– Угу... Боря Ельцин... Что-то ты не любишь третьеклассников, пионер Солнышкин. А ведь пионер должен заботиться об октябрятах. Давай я организую особое училище для талантливых детей? Раз таких высот достигли – значит есть в них и сильные стороны. И отправим ребят туда на перевоспитание. И всех остальных по списку твоему... Эх, жаль Антон Семенович не вовремя помер, тут его подход нужен...

– Хорошо, – сказал Витя. – Мне и самому, если честно, не нравилась эта суровая необходимость. Они же все пока советские дети, пионеры и октябрята. Но в целом вы же согласны?

Сталин вздохнул, отложил листки. Выколотил пепел из трубки, сказал:

– Я вижу, ты хороший мальчик, Витя. Наверное, и строитель был замечательный.

Витя смущенно опустил глаза.

– Как ты думаешь, ты один такой? – неожиданно спросил Сталин. – Уникальный? Из будущего в прошлое попавший?

Витя насторожился. Но Сталин явно ждал ответа.

Витя подумал немного и сказал:

– Нет, товарищ Сталин. Этого я утверждать не могу. Раз со мной такое случилось, значит, и с другими... Товарищ Сталин!

От волнения он даже вскочил, схватился за стол. Посмотрел в суровое и любимое лицо вождя.

– Я не первый?

– Нет, Витя. Не первый. Даже не в первом десятке... Да бери ты конфеты, не стесняйся! «Мишка на Севере», новинка фабрики Крупской. Я сам сладкое не могу, здоровье уже не то, а хочется...

Витя сел, машинально взял конфету. Спросил:

– Но если вы уже все знаете, так... так почему же? Нанесите по Гитлеру упреждающий удар!

– Разве Гитлер не погибнет в автокатастрофе в ноябре? – спросил Сталин, нахмурившись. – Его место не займет Гиммлер?

– Нет!

– А два человека утверждают, что войну начал Гиммлер. Еще один – что это был Геббельс. Что же касается упреждающего удара... – Сталин вышел из-за стола и начал расхаживать по кабинету. Витя елозил в кресле, следя за вождем. – Четыре человека умоляют ни в коем случае не наносить первого удара, потому что вслед за успехами советских войск будет создана коалиция США – Великобритания – Германия, которая начнет войну с СССР. Ты говоришь про Курчатова... атомная бомба?

– Да!

– А Вилен Прохоров, военнотружующий Советского Союза Коммунистических Республик из две тыщи четвертого года, умоляет не отвлекаться на ядерные «игрушки» и развивать «Плазмиды Теслы – Липкина», залог мира и безопасности СССР! Вот только одна беда – мы так и не нашли молодого талантливого ученого Ивана Липкина, который на самом деле вообще Исая Либкинд! Нет такого в СССР! Видимо, сгинул в детстве, в гражданке... беспризорником был, как и твой папа Волконский.

Витя вздрогнул, и Сталин это заметил. Пробурчал:

– Да не тронем мы твоего папу... Ты про Калашникова мне написал, так? Автомат? А мне каждый третий велит Шпагина во всем поддерживать. Поскольку «Шпага» прослужила с сорок первого года до девяносто четвертого без малейших изменений, это самый знаменитый в мире автомат, и он изображен на гербах семи государств! Кошкин, говоришь? А про конструктора Игнатова ты слышал? Про его танк ИГ-4?

Витя замотал головой.

– Каждый приходит с горой бумажек, – расхаживая по кабинету, говорил Сталин. – Каждый говорит – этого наградить, этого расстрелять. Все кровожадные, у меня Берия отказывается с вами работать, представляешь? Впрочем, его понять можно, его тоже требуют расстрелять. И наградить. Половины названных людей вообще нет! Ну, не служит в Красной армии военспец Аркадий Штуцкий! Нет у нас генерала Фоменченко! И разведчика под кодовым именем «Ахтунг», который расстреляет в кинотеатре Гитлера, Геббельса и Фейхтвангера, – тоже нет! И вообще Фейхтвангер – писатель и еврей. А вовсе не третье лицо Третьего Рейха!

– Я не туда попал? – спросил Витя. – В какое-то другое прошлое?

Сталин вздохнул.

– В свое. В то, что надо. Только каждый из вас, попадая в прошлое, меняет мир. Время не определено, мой юный друг. Один гость время сравнивал с деревом, у которого много ветвей... Так не в том беда, что ветви! Беда в том, что и дерево само – живое. Ствол растет, кривится, сохнет...

Сталин замолчал и печально посмотрел на свою левую руку. Вздохнул:

– Где-то строят машину времени, которая переносит человеческое сознание сквозь годы и столетия, где-то происходит катаклизм, где-то люди просто умирают – как ты, и попадают в иное время. Никакой системы. Думаешь, только к товарищу Сталину гости идут? В архивах царских времен такие истории есть – страшно становится. Ты бы знал, Витя, сколько советчиков к Ивану Грозному приходило! И сколько еще придет.

– Иван Грозный уже умер, как к нему придут? – попытался спорить Витя.

– И я умер, – философски ответил Сталин. – В тридцать четвертом, в сорок втором, в пятьдесят третьем, в шестьдесят первом. Смотря кого слушать. Хрущева расстрелять, говоришь? И еще октябренка Мишу Горбачева? Верного ленинца-сталиниста Михаила Горбачева? Генерального секретаря, при котором вся Восточная Европа добровольно вошла в состав СССР?

– Что же мне делать? – спросил Витя.

– Тебе? – Сталин прищурился. – Учиться. Я тебя отправлю к другим, Витя Солнышкин. Это на Урале, маленький городок. Вас там девяносто четыре человека на данный момент. Чувствую, будет не одна сотня – к войне дело и впрямь идет, все чаще гости приходят... Там и взрослые, и молодежь, и дети. В основном молодые, видно, не хочется вам в старые изношенные тела попадать...

Сталин снова замолчал, поднял сухую, покрытую старческой пигментацией руку, с отвращением на нее посмотрел.

– Будете вспоминать, кто чего знает и умеет. Строитель – так, может, чего полезного посоветуешь. Может, и пригодится что. Учись, сынок. Эта война не для тебя, ну так строить нам все равно много придется... Да возьми ты конфет, не стесняйся! Карманы набей. Приедешь на Урал – угостишь своих.

Витя понял, что встреча со Сталиным завершается. Он встал, помялся, но подавил неловкость и принялся запихивать конфеты в широкие карманы парусиновых брюк.

– Нас одно спасает, Витя, – сказал тем временем Сталин. – Не только ко мне ведь приходят.

– А? – не понял Витя.

– Представляешь, – Сталин хитро улыбнулся, – сидит Адольф в своем кабинете, а у него толпа на приеме. Один говорит – «нападай на СССР». Другой – «на Британию». Кто-то хвалит «Мессершмитт», а кто-то ракеты «Фау». А у Черчилля свои! А Рузвельту тоже советчики в уши жужжат!

– Я понял, – сказал Витя. – Извините за беспокойство, товарищ Сталин. Я пойду?

– Иди, Витя, – сказал Сталин.

Витя, опустив голову, пошел к дверям. Впереди были неведомый уральский городок и товарищи из неопределенного будущего. Но у самой двери товарищ Сталин его окликнул:

– Постой, Витя... Ты, говоришь, из две тысячи семнадцатого?

– Да, товарищ Сталин.

– Кто в две тысячи шестнадцатом чемпионат по футболу выиграл? Не ЦСКА?

– Нет, товарищ Сталин.

– Кони! – досадливо пробормотал Сталин и отвернулся.

Вся эта ложь Радиопьеса

Стук пальцев по клавиатуре. Бормотание:

– И разве удивительно, что «Преступление и наказание» так усердно вдабливается в головы русских школьников, с советских времен и до наших дней? Боятся, ох, боятся эти господа праведного топора в руках русской молодежи!

Последний удар по клавишам особенно силен. Слышится смешок. Потом звук откупориваемой бутылки пива. Глоток. Удовлетворенный выдох. И тот же голос напевает на диковатый мотив:

– Праве-е-едного топора-а-а... И сурового пера!

Раздается другой голос, гораздо моложе:

– Что ж вы немецкое пиво пьете, господин Орлов?
– Черт возьми, да как вы сюда...
– Через дверь. Итак, вы, великий русский патриот, немецкое пиво глушите?
– Нашего пива давно уже не осталось. Все русские заводы скуплены иностранцами. Полагаю, у вас в руке «Барак»?
– Что вы, обычный «Макаров». Дописали?
– Да.
– Это ваша последняя статья.
– Угрожаете?
– Нет. То есть да. Я пришел вас убить. И я это сделаю.
– Раз уж вы начали разговор, а не выстрелили мне в спину, то, вероятно, хотите мне что-то сказать. К примеру – причину, по которой лишите меня жизни. Это было бы... вежливо.
– Да, конечно. Я хотел бы все объяснить. Я не наемный убийца. Не сотрудник какой-либо секретной службы.

Смех.

– Я обычный московский студент. Меня зовут Ростислав Петров.
– И чем же я вас обидел, сударь Петров?
– Вы талантливый пропагандист. И вы русский националист. Если вы будете продолжать писать свои статьи, это приведет Россию к катастрофе. Начнется все с молодежных выступлений. Они перерастут в кровавые погромы. Власть бросит против бунтовщиков войска. Погибнут тысячи, а возможно, и миллионы. Это спровоцирует рост национализма во всем мире и вся планета...
– Кхм. Вы так уверенно говорите...
– Вы читали роман Стивена Кинга «Мертвая зона»?
– Какая еще... да, припоминаю. Читал.
– Герой романа мог предвидеть грядущее, коснувшись человека. Так он опознал будущего кровавого диктатора и обезвредил его. У меня другая особенность. Я предвижу будущее, читая тексты.

Звук, который издает человек, поперхнувшись пивом. Кашель. Наступает тишина.

– Считаете меня психом? Я не псих. Мне очень тяжело, что на мою долю выпала такая... миссия. Ведь скорее всего меня поймают и осудят за убийство. И я никому не смогу доказать, что спасал миллионы жизней!

– Понятно. Понятно... Скажите, а насколько далеко вы предвидите будущее?

– На несколько лет. Собственно говоря, я знаю только про мятеж, войска на улицах... чем все закончится – не представляю. Но давайте закончим эту тягостную...

– Постойте! Посмотрите на меня внимательно. Вот я сижу перед вами. Живой человек. Пью пиво. Улыбаюсь и разговариваю. Я похож на безумца, который хочет утопить свою страну в крови?

– Нет. К сожалению, нет. Мне было бы проще, но я все равно...

– Погодите! Я должен вам кое-что сообщить. Я не умею предвидеть будущее, но я пишу свои статьи не просто так.

– Да?

– Да! Существует небольшая, хорошо законспирированная организация, занимающаяся построением будущего.

– Масоны?

– Ну зачем же сразу масоны! Ученые! Ведь вы – человек глубоко демократических убеждений, верно?

– Да. Я считаю, что в современном обществе национальности уже отжили свое, речь может идти...

– Хорошо-хорошо. Не спорю. Так вот, беды России проистекают из того, что изоляционистские, националистические убеждения не являются в ней четко локализованными, а как бы рассеяны среди населения! Если произойдет тот самый бунт, который вы предвидите, то общество осознает себя и ужаснется происходящему. Да, погибнут сотни и тысячи людей! Да! Но в итоге Россия прочно станет на путь демократического развития.

– И вы...

– Я и мои товарищи сознательно идем на жертвы, чтобы Россия прильнула, наконец-то, к исстрадавшемуся лону мировой цивилизации.

– Вы можете это как-то доказать? Вдруг все это ложь...

– Легко. Но учтите, молодой человек, вам придется хранить тайну всю свою жизнь. А если что... у нас длинные руки.

– Я буду хранить тайну.

– Тогда слушайте. Я наберу номер и включу спикерфон.

Попискивают кнопки телефона. Раздаются гудки. Потом – глуховатый голос из спикерфона:

– Аллю?

– Николай?

– Да. Закончил статью?

– Закончил. Сегодня же выложу в сеть. Николай... скажи... у тебя нет сомнений в том, что именно мы делаем?

– Орлов, ты сам на себя не похож. Сколько раз мы об этом уже говорили? Сколько расчетов сделали? Сколько графиков вычертили? Только после нового бунта, новой кровавой купели Россия сумеет избавиться от национализма и построить достойное гуманистическое общество! Немцам для этого потребовалось две войны. А нам – требуются две революции...

Оставь сомнения, Орлов! Ты же кандидат наук! Ты ради победы демократии пожертвовал научной работой!

– Хорошо, Коля. Это была минутная слабость.

Короткие гудки. Потом спикерфон отключают.

– Все слышали, студент?

– Да...

– Ох, и могли же вы натворить глупостей со своим пистолетом! Дурак! Сопляк! Мы готовим спасение нашей несчастной страны! Бережно, с учетом всех факторов! А вы... и к чему была эта нелепая ложь про особый дар?

– Это не ложь. Я в другом соврал.

– В чем же?

– В том, что я – демократ... Что, жидовская морда, вздрогнул? Я русский патриот! Член седьмой боевой ячейки пятой краснопресненской бригады тайной организации «Перун и Велес»! У меня только русичи в роду, никаких инородцев не влезло! А что горбоносый – так это результат пластической операции! Давно мы за тобой следили, с-с-сука... Давно. Чували, что дело нечисто. Русский патриот Орлов! Ха! С каким удовольствием я тебя порешу, геккон...

– Хамелеон, господин студент, если уж вы изволили язвить.

– Все равно порешу. Вот из этого честного русского пистолета! Встань, гад! Руки за голову! Убивать тебя буду!

– Неужели Иван Могилев санкционировал вам эту акцию, юноша? Какой у вас допуск?

– Третьей степени... Откуда про Ивана знаешь? Говори, враг!

– Откуда знаю? Друзья мы с ним. Друзья и единомышленники. Ты что, и впрямь поверил в этот бредовый телефонный разговор? Мне отвечал специально обученный человек. Как раз для случаев, когда враги России пытаются уничтожить настоящего патриота, и существует этот номер! Можно позвонить и ввести врагов в заблуждение.

– Не может быть... Вы меня опять обманываете!

– Я тоже из «Перуна и Велеса», мальчик. Только куда старше тебя по рангу.

– Тогда... тогда скажите пароль на сегодня!

– Икра заморская, баклажанная!

Некоторое время царит тишина.

– Чему улыбаетесь, студент?

– Тому, как просто все оказалось. Сидите, сидите! Вам пора привыкать сидеть. Я из той самой организации, которую вы так ненавидите. Из тех, кто, говоря вашими словами, «служит кровавому режиму». Этой ночью вас, психопатов, будут брать по всей стране. Нам не хватало только сегодняшнего пароля. Спасибо огромное за содействие, господин Орлов! Я так и полагаю, что при вашей бурной фантазии вы включитесь в мою игру.

– Какое безумие...

– О чем вы?

– Я двадцать раз писал руководству – надо подождать! Надо брать всех тепленькими, в момент подготовки восстания. С оружием в руках. А сейчас что? Похватаете – и через месяц всех отпустите! Идиоты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.